

КНИГА ВТОРАЯ

1541 год После Расселения

Глава 10

"... и как всегда желаю тебе безопасных путешествий," - сказал мужчина средних лет на дисплее. "Счастливого пути, Лорелей. Возвращайся домой скорее."

Сообщение закончилось. Долгое время старшина техник управления огнем Лорелей Остерман смотрела на пустой дисплей, ее эмоции разделялись между привычным и твердым теплом и любовью к ее овдовевшему отцу и ее крайним раздражением на положение, в которое он ее поставил.

Присматривай за молодым Локателли, сказал он. Вытирай сопли племяннику командующего Системным Флотом, вот что он имел в виду.

Черт его возьми за положение, в которое он ее поставил.

Хотя она должна была этого ожидать. Ее родители были давними друзьями адмирала Локателли и его жены до того, как мать Остерман скончалась шесть лет назад. Когда она услышала, что племянник Локателли и четыре других новоиспеченных энсина были назначены на Саламандру, было логичным, что отец Локателли позвонит ее отцу, который пошлет сообщение ей.

Была все еще некоторая надежда, что мальчик будет назначен на кормовое оружие вместо отделения носового оружия Остерман. Но, учитывая, что старший Локателли знал, что она на борту, была удручающе велика вероятность того, что адмирал потянет за все нити, необходимые для того, чтобы посадить его в ее часть корабля.

И тем продолжит сползание Королевского Флота Мантикоры в ад.

Внезапное отречение Короля Майкла два года назад стало первым звонком. Не то чтобы Эдвард был плохим королем. Вовсе нет. Кроме того, он был офицером КФМ, что означало, что он понимал нужды Флота даже лучше, чем его отец.

Проблема была в том, что канцлер казначейства Брэкуотер все еще был одержим желанием выжать каждую каплю крови, которую он мог, из Флота, и перелить ее в свою частную МПСС, и до сих пор Эдвард не нашел опоры, чтобы противостоять этому.

Осложнил это кровотечение звонок номер два: внезапная и столь же неожиданная отставка министра обороны Калвингделл вскоре после возвращения Дамокла из Каски.

Мельница слухов работала с этим сверхурочно, не делая каких-либо твердых выводов. Но были намеки. За несколько недель после возвращения Дамокла из полета на Каску частные источники Остерман отметили несколько закрытых встреч на высоком уровне между Калвингделл, премьер-министром Бургундией и первым лордом адмиралтейства Казенестро. Иногда в этих встречах участвовали один или несколько офицеров и унтер-офицеров Дамокла, и сам Король Эдвард присоединялся к встречам по крайней мере дважды.

Слухи о самой поездке в Каску были такими же мрачными и столь же неудовлетворительными.

В официальных новостных сообщениях говорилось о многочисленных убийствах, произошедших в Кечуа Сити, когда там находился Дамокл, но никто, казалось, не знал, как и почему в это были замешаны КФМ и Звездное Королевство.

Все, что Остерман знала наверняка, это что когда раунд встреч наконец закончился, Калвингделл больше не была министром обороны. К сожалению, Брэкуотер был тут как тут, каким-то образом сумев заставить премьер-министра Бургундию вернуть графа Дапллэйка на эту должность.

Остерман нравилась Калвингделл. Женщина была элегантна, убедительна, и хорошо расстраивала планы Брэкуотера. Она убедила Парламент разрешить внесистемную охоту на пиратов и визиты доброй воли, и все это не только было абсолютно правильным ответом на Секур, но и повысило авторитет и престиж Звездного Королевства среди его соседей.

Напротив, Дапллэйк был министром обороны, разрешившим разгром Марса.

И теперь был третий звонок - возрождение nepoтизма.

Калвингделл остановила или, по крайней мере, замедлила это. Короткое возрождение финансирования и пополнение позволило Флоту стремиться к качеству, а не только удовлетворять воинственные мечты многих лордов и леди с планеты.

Ее уни-линк загудел. Решившись, Остерман включила его. "Остерман."

"Тодд," - кратко прозвучал голос командера Максимилиана Тодда, старпома Саламандры. "Капитан хочет видеть вас в своем кабинете."

"Есть, сэр," - сказала Остерман, подавляя вздох. Угадай с трех раз, для чего этот вызов.

Конечно, энсин Локателли ждал вместе с капитаном Джоном Россом, бароном Фэйрборном, когда Остерман прибыла в его кабинет.

"Старшина," - сказал капитан Фэйрборн, кивая ей. "Я хочу познакомить вас с новым офицером Саламандры. Энсин Фентон Локателли - Старшина Лорелей Остерман."

"Рад встретиться с вами, старшина," - сказал Локателли, быстро кивнув ей. Кивок был настолько очевидной попыткой подражать манерам своего знаменитого дяди, что Остерман пришлось сознательно подавить гримасу. То, что выглядело хорошо и правильно на морщинистом лице человека с долгим флотским опытом, выглядело смешно и претенциозно для мальчика, едва достигшего трети его возраста. "Я слышал о вас хорошие отзывы от отца и дяди. Я с нетерпением жду, когда вы будете служить под моим командованием."

"Спасибо, сэр," - сказала Остерман. Служить под моим командованием. Не учить меня, как делать мою работу или даже служить со мной.

Даже старшие офицеры, заработавшие право говорить так, почти никогда не говорили. Только энсины, пришедшие упакованными в такое самонадеянное высокомерие и очевидное невежество.

Фэйрборн внимательно следил за ней, явно надеясь, что она немного словесно повилеет хвостом. К его сожалению, Остерман не собиралась этого делать. После нескольких секунд молчания губы капитана дернулись в смирении, и он снова кивнул. "Очень хорошо. Энсин Локателли, вы свободны. Старшина, на два слова, если можно."

Он не начал говорить, пока дверь за энсином не закрылась. "У меня такое чувство, старшина, что вам не нравится новое пополнение в нашей маленькой семье."

"Мне жаль, что у вас осталось такое впечатление, сэр," - сказала Остерман. "Я не имею ничего против энсина Локателли."

"Кроме того, что он энсин? И Локателли?"

"Ничто из этого не смеет отношения к ситуации, сэр."

"Приятно слышать это, старшина," - едко сказал Фэйрборн. "Я думаю, вы знаете, что адмирал Локателли - главная причина того, что вы носите форму флота, а не МПСС."

Остерман поморщилась. Но он был прав. После Марса они, конечно, не могли рассчитывать на суждение и поддержку министра обороны. Единственным человеком, стоявшим в эти дни между Флотом и канцлером Брэкуотером, действительно был Системный командующий. "Да, сэр," - признала она. "Я просто... разрешите говорить свободно, сэр?"

"Конечно."

"То, что вы только что сказали, правда," - сказала она. "Больше того, все на борту знают это. Я обеспокоена тем, что к нему могут относиться иначе, чем если бы он был энсин Смит."

Глаза Фэйрборна сузились. "Будьте уверены, старшина, что ни я, ни кто-либо из моих подчиненных не будут относиться к нему как к чему-то большему, чем просто безмозглому салаге, которому нужна помощь унтер-офицера, чтобы найти сапоги утром."

"Я надеюсь, что так оно и будет, сэр," - сказала Остерман. "Это все, сэр?"

"Пока." Фэйрборн поднял брови. "Просто убедитесь, что вы не перегнете в обратном направлении и будете давить сильнее, чем на вашего энсина Смита."

"Нет, сэр, не буду." Остерман осмелилась на небольшую улыбку. "Даже если это будет возможно."

Фэйрборн слегка фыркнул. "Конечно, старшина. Как я мог подумать?" Он махнул рукой. "Свободны."

* * *

"Рад встретиться с вами, мистер Ллин," - сказал Катлер Дженсонн, самоприсвоенные адмиральские погоны сияли на его плечах, когда он сел за свой стол. "Приношу свои извинения, если путешествие оказалось немного дольше, чем вы ожидали."

"Нет проблем," - заверил его Ллин.

Конечно, нельзя сказать, что он был доволен задержкой. Штаб-квартира Наемников Вольсанга находилась именно там, где указали данные Улобо: в городе Рошель на планете Тельмах в Силезской Конфедерации. После того, как Ллин собрал надлежащую команду из секретной части шахтерского управления Аксельрода в Минорке, которая позволила ему использовать все возможности модифицированного курьерского корабля генерала Кеты, он прибыл в Рошель менее чем через шесть месяцев после своего довольно поспешного побега из Каски.

Только чтобы узнать, что Дженсонн и несколько его кораблей ушли куда-то в Конфедерацию.

Сотрудник, который был оставлен для работы в офисе, сказал, что они, вероятно, будут отсутствовать год, возможно два. Ллин, не собираясь ждать так долго, вернулся на свой корабль и направился выслеживать их.

Эта поездка съела большую часть времени, которое он сэкономил благодаря счастливой случайности нахождения Кеты на Каске. Но все было в порядке. Был еще один тест, который люди Аксельрода должны были сделать в любом случае, прежде чем Ллин сможет дать зеленый свет вторжению. "Надеюсь, я не прерываю ничего важного," - добавил он.

"Вовсе нет," - заверил его Дженсонн. "На самом деле наш бизнес здесь шел быстрее, чем я ожидал. Еще месяц или два, и мы будем готовы посмотреть на ваше предложение." Он поднял бровь. "Предполагая, что оно того стоит."

"Давайте выясним," - предложил Ллин, передавая планшет через стол.

Дженсонн проворчал что-то и уселся для чтения.

Пока он читал, Ллин, пользуясь случаем, изучал его.

Дженсонн выглядел довольно средне, как и все вожди наемников. Светлокожий и светловолосый, с голубыми глазами, у него был близорукий взгляд человека, который провел большую часть своей жизни на кораблях.

Его история была гораздо более цветистой, чем можно было бы предположить. Он прослужил несколько лет вместе с Густавом Андерманом и был рядом, когда Андерман победил Рональда Девана и добавил систему Нимбалкар в свою растущую империю. Какое-то время, когда Андерман вошел в свою новую роль императора, казалось, что Дженсонн может занять важную, старшую должность во флоте Андермана. Также были признаки того, что Дженсонн, возможно, надеялся подражать успехам своего босса, с его взглядом, нацеленном на пару других небольших колонизированных миров в регионе, которые могли бы быть добавлены к империи Андермана.

Но потом, без объяснений - по крайней мере, Ллин ничего не нашел в файлах, которые он прочитал во время поездки в Рошель, - Андерман внезапно разрушил амбиции Дженсонна. Дженсонн очевидно ответил на это, взяв свой основной экипаж и пару небольших кораблей, которые Андерман подарил ему и отправился домой. Он оказался на окраине Солнечной Лиги, где начал создавать свою собственную организацию, без неудобного списка ограничений Андермана. В конце концов он переехал в Силезию со своей растущей коллекцией кораблей и людей, и с тех пор занимался такими работами, с которыми Андерман никогда бы не связался.

Ллин не знал, почему Андерман и Дженсонн расстались, хотя у него были подозрения. Тем не менее, досье Дженсонна говорило о его компетентности, безусловно достаточной, чтобы справиться с покорением Звездного Королевства Мантикоры. В конце концов, это было все, что имело значение.

На самом деле, связь с Андерманом сделала все идеальным. Расследование в одном направлении закончилось бы на покойном генерале Кете и его амбициях, связанных с возвращением домой, в то время как расследование в другом направлении пришло бы к выводу, что Дженсонн был вдохновлен примером своего бывшего шефа, чтобы попробовать свои силы в игре по завоеванию планет. В любом случае, Аксельрод был бы совершенно в стороне.

На другом конце стола Дженсонн пошевелился в своем кресле. "Интересно," - сказал он, не сводя глаз с планшета.

Ллин немного подождал, думая, скажет ли он что-то еще. Но Дженсонн просто перешел на следующую страницу, его брови сосредоточенно сдвинулись. "Интересно в хорошем или плохом смысле?" - наконец спросил Ллин.

"Ну, чертовски ясно, что это не хорошо," - проворчал Дженсонн. "Вы понимаете, что это звездная нация, которая предположительно может выставить около тридцати военных кораблей? Включая шесть-восемь линейных крейсеров?" Он наклонил голову. "Это адская боевая сила, мистер Ллин."

Ллин улыбнулся. Это было стандартное начало среди наемников, которое было испытано на нем по крайней мере дважды. Раздувая потенциальные риски, торговец надеялся аналогичным образом раздуть потенциальный платеж. "Вы, очевидно, пропустили разделы пятнадцать и шестнадцать," - сказал он. "Большая часть этого флота находится в нафталине, ожидая отправки на металлолом. Остальные либо наполовину вооружены, либо наполовину укомплектованы, либо и то и другое. По нашим оценкам, вы столкнетесь не более чем с восемью-десятью кораблями, причем, возможно, один из них будет линейным крейсером."

"Спасибо, я читал разделы пятнадцать и шестнадцать," - возразил Дженсонн. "Я также заметил, что самым последним данным там более пятнадцати месяцев."

"Понятно." Встав, Ллин потянулся через стол и забрал планшет из рук Дженсонна. "Очевидно, вы не та группа, которую мы ищем, адмирал. Желаю удачи в ваших будущих делах."

"Секунду," - запротестовал Дженсонн, хватаясь за планшет. Ллин был готов к этому и отдернул его за пределы досягаемости. "Я никогда не говорил, что мы не возьмемся за эту работу."

"В самом деле?" - сказал Ллин. Пришло время немного показать собственное умение играть. "Мне казалось, будто вы думали, что это слишком большая работа для вас."

"Нет такой работы," - твердо сказал Дженсонн, вставая, словно собирался преследовать Ллина до двери своего кабинета, если это необходимо, чтобы вернуть планшет. То, что Ллин не собирался уходить, казалось, сбивало его с толку. "Я просто указал, что ваша информация устарела, и что любой командир наемников хотел бы обновить ее, прежде чем предпринимать какие-либо действия."

"Это то, о чем вы говорили?" - спросил Ллин, изображая озадаченный хмурый взгляд. "Но тогда почему вы намекали, что шансы..?" - замолчал он, позволяя своему хмурому лицу потеплеть с понимающей улыбкой. "А, понимаю. Вы пытались увеличить свою цену."

Ллин знал, что люди обычно не любят, когда их уловки вытаскиваются на свет. Но Дженсонн даже не вздрогнул. Тип, берущий быка за рога, без извинений, оправданий и сожалений, прекрасно согласующийся с анализом Ллина человек. "Конечно," - сказал он. "Я также искал дополнительную информацию." Он указал на планшет. "Мы справимся с работой. Поверьте мне. Вопрос в том, зачем все это."

"Хороший вопрос," - сказал Ллин. Как будто он действительно собирался впустить лидера наемников в самые глубокие мысли и планы Аксельрода. "Извините меня, если я с уважением откажусь отвечать на него."

Дженсонн прищурился, и на мгновение Ллин подумал, что он готовится залезть в свой мешок с уловками и трюками. Но затем лицо адмирала прояснилось, и он пожал плечами. "Достаточно честно," - сказал он. "В конце концов, вы нанимаете наемников. А не ищете инвесторов."

"Точно," - сказал Ллин, и его оценка этого человека поднялась на следующий уровень. Дженсонн знал, как играть, но он также знал, когда остановиться. "Итак. Берутся ли Наемники Вольсанга за эту работу? Или вы предпочитаете наносить удары по небольшим шахтерским колониям и беспомощным грузовикам?"

Опять глаза Дженсонна сузились. Но на этот раз это было сужение глаз хищника, когда он готовился к прыжку. "Что вы имеете в виду?" - спросил он очень тихо.

"О, не волнуйтесь, я не собираюсь никому об этом рассказывать," - заверил его Ллин, весьма удивленный тем, что его пиратский выстрел наугад задел Дженсонна. Эта мысль пришла ему в голову всего несколько дней назад, когда он размышлял о внимании Мантикоры и Хевена к их пиратской охоте.

Хотя, конечно, по всей галактике происходило общее сокращение мест работы, доступных для таких незаметных групп, как у Дженсонна. Хищник все еще был там, но он становился все более голодным и отчаянным.

А отчаяние было эмоцией, в игре с которой Ллин был достаточно умен.

"Я понимаю, что честному наемнику трудно сводить концы с концами в эти дни," - продолжил он. "Я просто предполагаю, что вы найдете эту работу более прибыльной и более удовлетворительной, чем простое пиратство."

Еще секунду Дженсонн продолжал смотреть взглядом хищника. Затем он слегка пожал плечами. "Возможно," - сказал он. "Но вы упускаете суть. Грузовики не являются дополнительным доходом. Это тренировка."

"Тренировка?"

"Управлять кораблями - это умение, мистер Ллин," - сказал Дженсонн. "Которое нуждается в постоянной практике для поддержания. Все тренировки и учения, которые я могу дать своим людям, могут только симулировать ее. В конце концов, вам нужно встретиться с кем-то, кто по настоящему отчаянно хочет уйти."

"А," - сказал Ллин, подавляя дрожь. Внезапно он начал точно понимать, почему Андерман выбросил этого человека из своей команды.

"Вы не одобряете?"

"У меня нет определенного мнения," - сказал Ллин. "Как я уже сказал, все, что мне важно, это подходите ли вы для моей работы."

Дженсонн мрачно улыбнулся. "Наемники Вольсанга очень подходят для вашей работы, мистер Ллин," - сказал он. "Присаживайтесь, и давайте поговорим о деньгах."

* * *

Ракетный техник сержант Чарльз Таунсенд пробыл на борту КЕВ Феникс целую неделю,

прежде чем Трэвис, наконец, смог выделить время в ночную вахту, пойти в отделение кормового оружия и увидеть своего старого друга по лагерю новобранцев.

Встреча пошла не так, как он ожидал.

"Лейтенант," - формально произнес Чавка, плывя по стойке смирно у станции наблюдения автопушки. "Рад видеть вас снова, сэр. С наших дней в Кейси-Роузвуд прошло много времени. Поздравляю с успехом в офицерской школе и повышением."

Трэвис все еще пытался обдумать, как реагировать на его неожиданно холодную корректность, когда лицо Чавки расплылось в широкой улыбке. Схватив Трэвиса за руку, он дернул его к себе и крепко обнял. "Ты сукин сын," - сказал он на ухо Трэвису. "Чувак, рад тебя видеть, Законник."

Трэвис все еще пытался обдумать, как на это отреагировать, когда Чавка отступил так же быстро, как и придвинулся, и снова принял такую формальную позу, в которой унтер-офицер должен встречать начальника. "Я имею в виду, чувак, рад вас видеть, Законник, сэр," - поправился он.

"Приятно видеть, что годы не уменьшили твое чувство юмора," - смог сказать Трэвис, все еще пытаясь восстановить умственное равновесие после двойного потрясения. "Если ты всегда так приветствуешь офицеров, то я удивлен, что тебя еще не разжаловали в космонавты третьего класса."

"Или ниже," - согласился Чавка. "Они могли разжаловать меня в МПСС, ты знаешь. Но не волнуйся - у меня есть немного больше благоразумия."

"Хорошо," - сказал Трэвис, его мысли вернулись к неловкости его первой встречи с Лизой Доннелли, когда она вернулась в его жизнь пару лет назад. Конечно, по понятным причинам это возобновление знакомства было совершенно другим. "Так как твои дела?"

"Продвигаюсь своим путем вверх по цепочке," - сказал Чавка, впадая в ту полуформальность, которую Трэвис видел между другими офицерами и унтер-офицерами, которые также были друзьями. "Из-за какого-то хронического сбоя в компьютерной системе Бюро Персонала они продолжают продвигать меня. А теперь..." - он широко махнул рукой "...мы здесь, снова вместе."

"Мой сын, делающий добро," - сказал Трэвис.

Чавка улыбнулся, но его глаза были серьезными. "Благодаря тебе. Я не знаю, что случилось бы, если бы ты не заступился за меня тогда."

"Вероятно, то же самое, что случилось со мной," - сказал Трэвис, пытаясь изобразить легкий тон. "Легкий испуг, потом все как обычно."

"Может быть," - сказал Чавка. "А может, нет." Он поджал губы. "Я знаю, я поблагодарил тебя тогда... но по прошествии лет, когда я стал старше и мудрее, я еще яснее вижу риск, на который ты пошел. Так что, еще раз спасибо."

"Всегда пожалуйста, сержант," - сказал Трэвис. "Договоримся, что это последний раз, когда ты упомянул об этом. Унтер-офицеры обычно проклинали офицеров. Постоянные благодарности за одно и то же портят наше взаимодействие."

Чавка усмехнулся. "Есть, сэр," - сказал он. "Итак; патрулирование гиперлимита."

Вдохновляющее дело."

"Определенно менее вдохновляющее, чем Каска, во всяком случае," - согласился Трэвис.

"Так ты знаешь об этом?" - спросил Чавка, слегка нахмутив лоб.

"По крайней мере столько, сколько любой другой," - сказал Трэвис, подавляя дрожь. В порыве старого товарищества он полностью забыл, что, хотя этот предмет не был точно засекречен, Лиза просила не обсуждать его. И все же, если на Фениксе был кто-то, с кем он мог бы поговорить об этом, то, безусловно, это был Чавка. "Кажется, тебе повезло, что ты остался жив."

"Тебе сказали правильно," - согласился Чавка. "Если бы не командер Доннелли..."

Он прервался от внезапного сильного звука клаксона, вырвавшегося из интеркома. "Боевая тревога, боевая тревога," - раздался из динамика спокойный голос оружейного офицера Феникса, лейтенант-командера Байека. "Готовность два по всему кораблю. Повторяю: готовность два по всему кораблю."

Трэвис почувствовал внезапное сжатие в своем животе. Готовность два? Шестдесят секунд назад на Фениксе была готовность пять.

Что, черт возьми, случилось?

"Кажется, я поторопился сказать, что будет скучно, сэр," - сказал Чавка, его фамильярность резко исчезла.

"Я думаю, мы узнаем это, сержант," - сказал Трэвис, слыша ту же военную точность и формальность в своем голосе. "Поговорим позднее."

"Да, сэр."

Трэвис обнаружил, что лейтенант Брэд Форнье, командир ракетного отделения Феникса, стоял в стороне в отсеке Переднего оружия и молча наблюдал, как часть команды, вызванная по приказу Готовности два, скользит и пристегивается к своим консолям. "Немного поздно, Лонг," - прокомментировал Форнье, когда к нему присоединился Трэвис.

"Извините, сэр," - сказал Трэвис, пробежав глазами по мониторам. Переднее оружие не было готово, но системы поднимались с удовлетворительной скоростью.

Во всяком случае те, которые могли. Индикаторы одного из датчиков слежения и одного из повторителей управления огнем не горели, и транслятор электронного оружия завис на грани отказа. Как и у любого другого корабля во флоте, у Феникса не было достаточно запасных частей или людей, чтобы все работало. "Что у нас, учения?"

"Не похоже," - сказал Форнье. "Во всяком случае БИЦ сообщает о гиперследе на кратчайшем пути с Каски."

"Может быть, это хевенитский грузовик, который должен быть на следующей неделе," - предложил Трэвис.

"Если так, он слишком рано," - сказал Форнье. "Но не неслыханно."

"Но не обычно."

"Нет."

Трэвис нахмурился, когда транслятор замерцал и умер. "Ах, черт."

"Проклятье," - пробормотал Форнье. "Скорский?" - позвал он. "Почините транслятор."

"Да, сэр."

"Во всяком случае похоже, что капитан не в особенно доверительном настроении," - продолжил Форнье. "Мы движемся на перехват."

Трэвис скосил глаз на индикатор расстояния, быстро проведя расчет. Около десяти минут до расстояния связи. "Ну, вскоре мы должны что-то узнать."

"Если капитан решит приветствовать его, как только он окажется в пределах досягаемости," - отметил Форнье. "Он может предпочесть подождать, пока мы не приблизимся."

"Вряд ли," - сказал Трэвис. "Он уже заметил наш клин и знает, что мы идем к нему. Если мы не поприветствуем, как только сможем, он может подумать, что мы пиратское судно и сбежать."

"Почти так же он отреагирует, если он пират," - признал Форнье. "Значит, мы ничего не узнаем."

"Точно."

"Давайте посмотрим, будет ли капитан следовать вашей логике," - сказал Форнье. "Не говоря уже о правилах. Устраивайтесь поудобнее."

<http://tl.rulate.ru/book/29809/635674>